

Секция «История»

Антисоветские повстанцы на Украине и в Югославии в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Было ли общее?

Дронов Александр Михайлович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Жуковский, Россия
E-mail: dronov938@rambler.ru*

Украина и Югославия... Два разных региона, с различным набором крупных этносов. А отсюда следует ожидать и разный характер национализмов. В самом деле, что может быть общего между движениями, исторически складывавшимися в различных условиях, да и исповедовавших различную идеологию? С одной стороны, наследники свободного прошлого своей страны, взявшие его за идеал и поднявшие знамя борьбы за преемственность, а также «добрые традиции» своей родины. С другой – почти не имевшие своего национального государства, с расплывчатым осознанием самости своей недавно возникшей этничности, а отсюда и границ требуемого независимого государства. Но необходимо всмотреться лучше и увидеть больше, нежели только связь с Габсбургской монархией в прошлом и немецкую оккупацию в историческом «настоящем».

После анализа идеолого-пропагандистской политики Равногорского движения и украинских националистов в глаза бросаются некоторые совпадения в тактике этих двух военно-политических течений.

На встрече четнических командиров (13 июля 1942 г.) были определены приоритеты движения на ближайшее время. Их общий смысл следующий: «поднять народ на борьбу в подходящее время, когда она может привести к успеху», до этого рекомендовалось с оккупантами обходиться «саботажем и обманом», а с местными коллаборационистскими властями – «опровергать их пропаганду, но не препятствовать деятельности, полезной для народа» и «препятствовать деятельности, выгодной для оккупантов». Таким образом, предполагалось, фактически, признавать деятельность аппарата Недича, жить при нём, но постоянно быть на стороже и реагировать на любые антисербские выпады и притеснения. «Опаснейшим внутренним врагом», по Михайловичу, были коммунисты, которых нужно было «немилосердно преследовать» (Duretic, 1985, s. 160). Таким образом, четники переходили преимущественно к выжидательной политике накопления сил. Эту позицию Михайловича югославские партизаны активно использовали в пропаганде против четников, как видно, например, из воспоминаний Р. Чолаковича.

Интересно, что несколькими месяцами позже этой встречи (октябрь 1942 г.) в Польше ОУН распространяло листовки, призывавшие беречь силы, т.к. «в конце войны будет возможность создать собственное украинское государство». Примечательной в них также является оценка партизанской войны как менее эффективной («борьба сотен или тысяч») по сравнению с «национально-освободительной революцией миллионов украинцев» (Семиряга, 2000, с. 494). Как и четники, украинские повстанцы сберегали силы тоже для решительного боя, только в их пропаганде – революционного. Последнее во многом объясняется отсутствием своего национального государства в довоенный период.

Второе существенное сходство можно заметить во взаимоотношениях: повстанцы – коллаборационисты. Так, примечательно заявление Мельника, которого немцы обещали сделать верховным Проводником (фюрером) Украины, и который по началу (до середины войны) весьма прочно укрепился в Киеве. «Относительно своей личной роли в украинском освободительном движении, Мельник заверил, что если Германия победит, то он станет главой Украины. Но в случае ее поражения, Бандера, который пользуется симпатиями англо-американских союзников и украинских масс, будет продолжать борьбу за независимую Украину. Мельник при такой ситуации никаких требований выдвигать не будет» (Семиряга, 2000, с. 490). Таким образом, этим заявлением Мельник давал, фактически, согласие отказаться от политики в пользу Бандеры при поражении Германии и определении Украины в сферу англо-американских интересов. Подобное решение должен был бы принять и глава реального коллаборационистского правительства Сербии Милан Недич при ситуации занятия территории Югославии силами англо-американцев. Поэтому как он, так и главный идеолог сербского национализма Д. Лютич были на протяжении всего нахождения у власти заинтересованы в существовании Дражи Михайловича, как имеющего связи с Западом, и в переговорах с ним. Хотя следует сказать, что у Д. Михайловича в тогдашних условиях неминуемого поражения стран Оси было куда больше шансов на победу, чем у Бандеры, действовавшего на территориях изначальной сферы интересов Советского Союза. Тем не менее, движение Бандеры, как наиболее сильное и влиятельное из направлений украинского национализма и УПА, было тоже необходимо Мельнику и его окружению, как для использования в давлении на немецкие власти, так и как возможный «наследник» в политике.

Как третье сходство, можно отметить установку обеих сил на неминуемое продолжение борьбы даже после разгрома нацистской Германии с переориентировкой на поддержку стран Запада против Советского Союза, как главного идеологического врага. Последнее хорошо понимали сами гитлеровцы, которые на заключительном этапе войны, понимая неизбежность победы СССР, пытались всеми возможными способами сделать напоследок какую-нибудь неприятность победителю.

Таким образом, участились контакты и переговоры о временном прекращении борьбы и даже взаимопомощи между немецким командованием и отдельными отрядами четников, прежде всего «легализованных», в Югославии, а также украинскими националистами. Пока существовал Рейхскомиссариат Украина, националисты подвергались преследованиям за идею своего суверенного государства. Так, даже достаточно коллаборационистски настроенному Мельнику Гитлер разрешал образовать лишь украинское «представительство», но категорически запрещал создавать даже национальные советы. Зато ситуация разительно изменилась в марте 1945 г., когда уже вся территория Украины была освобождена от нацистов, и Третий Рейх доживал свои последние месяцы. 12-14 марта 1945 г. на совещании в г. Веймаре было провозглашено создание Украинского национального комитета (УНК), а также руководство Германии впервые дало добро на формирование официальной украинской национальной армии, первым регулярным соединением которой стала новая «Галичина». В обращении «к украинскому народу УНК ставил одну задачу – «борьбу за народ, за создание собственного суверенного государства» (Семиряга, 2000, с. 492). Но, несмотря на активную вербовку солдат для украинских националистических военных формирований, главными теперь

были не сами дивизии, не их конкретная помощь на фронтах, пролежавших уже по территории и самой Германии. Главной целью, по-видимому, был сам символ существования органов управления «независимой» Украины, что должно было по идее вдохновить сильное антибольшевистское партизанское движение на территории Западной Украины. Если это так, то этот тактический ход германского командования на послевоенную дестабилизацию запада Украины вполне удался.

Четники, представляется, временно нужны были немецкому генштабу для более скромных целей. От них требовалось завязать в очередной раз борьбу против партизан, поднявших голову от приближения Советской Армии, чтобы отвлечь их от проводившейся нацистами экстренной эвакуации с Балкан.

Таким образом, некоторые сходные черты двух славянских военно-политических течений явно налицо. Следует отметить и их живучесть. Всего через 40 лет чаяния идеологов бандеровщины начнут воплощаться в жизнь. Победа коммунистов Югославии, что было во многом результатом Тегеранских соглашений 1943 г., создало новый тип федерации югославянских народов, причём не в пользу сербов. Это явилось одной из причин межэтнических конфликтов на территории бывшей Югославии, не затихающих и по сей день. Монарх Югославии вернулся на родину, а у движения ДМ всё больше сторонников, склонных к идеализации борьбы четников времён второй Великой войны. Время – хороший судья.

Источники и литература

1. Бандеровщина. Авторы-составители: Андреев А., Шумов С. — М.: Эксмо, Алгоритм, 2005.
2. Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы 1939-1945 гг. М., 1995.
3. Партизанская война на Украине. Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. 1941-1944. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010.
4. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология, и проявления в годы второй мировой войны. М., 2000.
5. Тимофеев А.Ю. Четники. Королевская армия. М.: Вече, 2012.
6. Duretic, V. Saveznici i jugoslovenska ratna drama. Knj. 1, Beograd, 1985.
7. Strugar V. Jugoslavija 1941-1945. Beograd, 1969.